

Рутман Владимир Геннадьевич

КОНСТИТУЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ Е. В. СПЕКТОРСКОГО

Статья посвящена взглядам известного российского правоведа, социолога, культуролога и философа Евгения Васильевича Спекторского (1875-1951 гг.) на государство. В представлениях ученого социальному идеалу призвано служить конституционное государство, отвечающее целому ряду признаков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 169-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34.01

Статья посвящена взглядам известного российского правоведа, социолога, культуролога и философа Евгения Васильевича Спекторского (1875–1951 гг.) на государство. В представлениях ученого социальному идеалу призвано служить конституционное государство, отвечающее целому ряду признаков.

Ключевые слова и фразы: Е. В. Спекторский; государственная власть; лжеконституционное государство; конституционное государство; юридический закон; гарантии взаимных прав и обязанностей.

Владимир Геннадьевич Рутман

Кафедра теории и истории государства и права

Белгородский государственный университет

elena_safronova_2010@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ Е. В. СПЕКТОРСКОГО[©]

В этом году исполняется 60 лет со дня смерти крупного российского правоведа, социолога, культуролога и философа Евгения Васильевича Спекторского (1875–1951 гг.). Труды Е. В. Спекторского входят в золотой фонд российской послереволюционной эмиграции. Оказавшись после революции 1917 г. за границей, видный ученый потерял физическую, но не духовную связь со своей родиной. Работая в эмиграции, он внес заметный вклад в теорию государства и права, философию, культурологию, став одним из ярких представителей культуры русского зарубежья.

Знакомство российской интеллектуальной элиты с жизнью и творчеством Е. В. Спекторского произошло совсем недавно. При этом широта его творческого наследия привлекает и историков, и социологов, и философов, и юристов. В 2008 г. появилась диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата исторических наук Елены Викторовны Ткаченко «Научно-образовательная деятельность и общественно-политические взгляды Е. В. Спекторского» [6]. Философский портрет Е. В. Спекторского дан В. В. Щегловым, Л. В. Щегловой [7]. Государственно-правовое наследие Евгения Васильевича пока остается практически неизученным. Отдельные аспекты его государственно-правовых воззрений даны в очерке С. И. Михальченко и Е. В. Ткаченко [1].

В данной статье нам бы хотелось дать анализ взглядов Е. В. Спекторского на идеальную организацию государственной власти – конституционное государство.

В начале XX века в условиях революционных потрясений Е. В. Спекторского волновала проблема выхода из политического кризиса и формирования оптимальной формы государства. Этой проблеме он посвятил целый ряд работ [2–5]. Таким государством он считал государство конституционное, основанное на основном юридическом законе и на гарантиях взаимных прав и обязанностей властвующих и подвластных.

Е. В. Спекторский считал, что в России идеи организации власти, ограниченной законом, очень непопулярны, что проявляется в «свойственном славянской натуре отрицательном отношении к государству вообще, в ее склонности к анархии, т.е. безначалию» [5, с. 4]. Спекторский выделял несколько видов славянского анархизма. Первый, революционный (Бакунина) – основан на отрицании государства. Второй, напротив, «основан на идеале личной святости, нравственного совершенства отдельной личности» [Там же]. Всякий, желающий исполнить свой долг, полагают сторонники этой концепции, должен прислушиваться только к голосу своей совести, а предписания, исходящие от власти, есть насилие над личностью. Третий, отмечал Спекторский, «признают государство, но основанное не на праве, а на силе и произволе, ибо в таком государстве больше поводов для личной святости, так, например, К. Н. Леонтьев обращал внимание на то, что при турецком режиме бывали и святые, а при бельгийской конституции немислимы даже угодники» [Там же, с. 5]. И, наконец, четвертые признают возможность достижения идеального государства. Они «мечтают о добром государстве», но таким считают «не конституционное, основанное на внешней правде, на юридическом законе, на гарантиях взаимных прав и обязанностей как властвующих, так и подвластных, а патриархальное, основанное на взаимной любви и доверии, на внутренней правде» (Достоевский, славянофилы) [Там же, с. 4].

Эти политические идеи, по мнению Е. В. Спекторского, привели к «пренебрежению конституционными идеями», всплеску революционных настроений, популяризации марксистской идеологии. Идеи марксизма о том, что производственные отношения определяют настройку и «конституции и кодексы как бы сами собою автоматически надстраиваются над экономическим фундаментом общества, отражая существующее в нем реальное соотношение сил» [Там же, с. 6], Спекторский считал ошибочными. Во-первых, потому, что «они основаны на смешении права и факта», а во-вторых, «как бы ни была, - отмечал он, - непримирима экономическая борьба классов, есть извечные блага, предоставляемые конституцией, которые равно ценны для каждого человека, независимо от его принадлежности к тому или иному классу» [Там же]. Таким благами ученый считал свободу (личную и общественную) и «благоустроенный государственный быт» [4, с. 14].

Е. В. Спекторский верил в социальное, надклассовое конституционное государство, которое даст обществу эти «извечные» универсальные блага.

По мнению Е. В. Спекторского, в XX веке сложились три основные формы государства: абсолютная, лжеконституционная и конституционная [5, с. 4].

Абсолютное государство, считал он, характеризуется ничем не ограниченной властью. Абсолютные монархии были и довольно сильными государствами. Авторитет монарха всегда был необычайно велик, поскольку основывался на религии. «Монархия царя небесного освящала и укрепляла монархии земных царей. Связь устанавливалась путем обряда венчания, помазания на царство. Подданный верил, что его монарх - это высшее существо» [2, с. 41], - отмечал ученый. Абсолютные монархии всегда поддерживаются авторитетом религии и силой армии.

В ходе европейской политико-правовой эволюции абсолютистские монархические государства чаще всего превращались в конституционные монархии. Спекторский определял их как лжеконституционные [5, с. 11]. В политической жизни этих государств наряду с монархом уже присутствовали конституции, парламентаризм, элементы демократического правления. Лжеконституционное государство также характеризуется самодержавным правлением, но еще и наличием различных атрибутов государства конституционного [Там же].

Причиной слабости лжеконституционного государства Е. В. Спекторский считал не подорванный внутренний или внешний авторитет единоличного монарха, а изменение мировоззрения, «для которого монархия не авторитетна, ...ибо где монархия, там и иерархия, а это мировоззрение иерархии не признает» [2, с. 43].

Основу нового мировоззрения составил не принцип иерархии, а принцип равенства людей - не фактического, а принципиального. Форма организации государственной власти, основанная на новом мировоззрении, это конституционное государство, которое Спекторский считал естественным результатом политического развития. В основе конституционного государства лежит конституционное начало, «т.е. признание необходимости прочного внешнего порядка государственной жизни, основанного на законе» [5, с. 4].

Всякое культурное государство, республиканское или монархическое, по его мнению, должно быть государством конституционным [Там же, с. 11]. Конституция выступает гарантией упорядоченности власти, ее назначение «ни в установлении индивидуальной или классовой диктатуры, ни в разжигании противоборства общественных групп или их примирении, а в установлении мирного, органического течения государственной жизни, представлении известных благ..., которые ценны для каждого человека, независимо от его принадлежности к тому или иному классу» [Там же, с. 6-7]. Именно тогда «население превращается из управляемых подданных в самоуправляющихся граждан» [Там же, с. 11].

Основной чертой конституционного государства Спекторский считал «организованную, имеющую непременно вид учреждения, власть» [Там же, с. 8]. Вторым важным признаком конституционного государства являлась, по его мнению, возможность ограничения власти, основанная на праве. В конституционном государстве, - писал он, - «власть не только организована, но еще и ограничена, и притом не фактически только, но и еще ограничена и правомерно» [10, с. 4].

Средством ограничения власти Спекторский считал политические свободы, права и обязанности граждан и учреждений. Политическая свобода гражданина, полагал мыслитель, это, с одной стороны, свобода от государства, а с другой - свобода влиять на государственную жизнь. К первой, так называемой отрицательной свободе, относятся свобода слова, печати, собраний, союзов. Ко второй, положительной, - право граждан влиять на состав государственной власти, ее деятельность [2, с. 32-33]. Безусловно, отмечал Е. В. Спекторский, существуют и другие механизмы ограничения государственной власти: стихийная свобода толпы, фактическое, сиюминутное давление отдельных групп и людей, но политическая свобода встречается только в конституционном государстве [Там же].

Е. В. Спекторский считал, что все политические партии, оставаясь на своих позициях, должны сойтись в одном в вопросе о конституционном государстве, гарантирующем общечеловеческие блага - свободу и порядок. И если России удастся создать «прочный конституционный строй, то, в отличие от наших предков, призывавших варягов, мы вправе будем сказать: земля наша велика и обильна, и порядок в ней есть» [5, с. 16]. Сегодня эти слова незаурядного правоведа и философа звучат очень актуально.

Список литературы

1. Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Евгений Васильевич Спекторский // Государственно-правовые воззрения русской эмиграции (1920-е – 1940-е гг.). Брянск, 2010. С. 37-86.
2. Спекторский Е. В. Государство. Петроград, 1918. 46 с.
3. Спекторский Е. В. Кризис современного государства // Русские сборники. София, 1921. Вып. 1. С. 40-56.
4. Спекторский Е. В. Учредительное Собрание и конституция. Киев, 1917. 24 с.
5. Спекторский Е. В. Что такое конституция. М., 1917. 16 с.
6. Ткаченко Е. В. Научно-образовательная деятельность и общественно-политические взгляды Е. В. Спекторского: дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2008. 226 с.
7. Щеглов В. В., Щеглова Л. В. Философский портрет В. Е. Спекторского // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1997. № 4. С. 5-14.

CONSTITUTIONAL STATE IN E. V. SPEKTORSKII'S IDEAS

Vladimir Gennad'evich Rutman*Department of State and Law Theory and History
Belgorod State University
elena_safronova_2010@mail.ru*

The author discusses the famous Russian legislator, sociologist, cultural specialist and philosopher Evgenii Vasil'evich Spektorskii's (1875-1951) views on the state, and mentions that according to the scientist's idea the constitutional state corresponding to a wide range of characteristics is intended to serve a social ideal.

Key words and phrases: E. V. Spektorskii; state power; pseudo-constitutional state; constitutional state; juridical law; mutual rights and obligations guarantee.

УДК 02.41.21

Статья посвящена анализу методологических подходов к изучению природы социальных противоречий в связи с изменением масштабов социальной системы как объекта исследования. Показано отличие методов частных обществоведческих наук от социально-философского познания при выявлении источников социальной напряженности. Обосновываются основания противоречия социально-производственной структуры общества в связи с возникновением и развитием транснациональных общественных отношений.

Ключевые слова и фразы: социальное противоречие; капитал; добавочная стоимость; социальная стратификация.

Денис Леонидович Рыжков, к. филос. н.

*Кафедра философии и культурологии
Московский государственный горный университет
ryzhkovdl@mail.ru*

ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ АНТАГОНИЗМОВ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ[©]

Противоречия всегда выступают центром социально-философских воззрений, а социальная философия, так или иначе, освещает природу социальных антагонизмов. На уровне рефлексии, без причинно-следственных связей, без попыток формализации накопленного и систематизированного знания об общественных явлениях и процессах, социальная философия становится тем, чем может заниматься каждый обыватель, исходя из своего личного миропонимания, каким бы ограниченным оно не было. Если же заниматься поиском противоречий, проявляющихся в видимых и ощущаемых формах, необходимо изучать социальный мир как *реальное*, а не воображаемое бытие. В противном случае, эта область знания лишается научного метода (при этом сохраняя право на существование и в таком виде).

Если социальные противоречия считать центром социально-философского исследования, то современный мир цивилизации будет выглядеть как неисчерпаемый предмет исследования. Всякое общество представляет собой систему так или иначе изменяющуюся. Меняются общественные институты, отношения между людьми и, вместе с этим, представления людей, ценностные ориентации и т.д. и т.п.

Уже само наличие изменений в любой системе требует признания существования источника. Это – во-первых. Но где искать источник? В зависимости от объекта поиска возможно два вида объяснений. Любой источник изменения системы лежит либо *внутри* ее самой, либо – *за ее пределами*. В первом случае социально-философское осмысление невозможно без научного подхода, то есть такого отношения исследователя к познаваемому предмету, при котором применяются специфические способы обоснования истинности выводимого знания, когда вводятся четкие и целеполагающие критерии классификации имеющихся знаний. Кроме того, избираемый метод должен отображать изучаемый предмет, насколько это возможно на определенном этапе познания самого предмета. Ну, и, конечно же, для научного постижения любого предмета исследования необходима специальная подготовка познающего субъекта.

Все совсем иначе во втором случае, то есть когда источником развития полагается что угодно вне исследуемой системы, в нашем случае – общества. Здесь размышления о причинах социальных явлений и процессов превращаются в поиск связи реальности с вымыслом, со сверхъестественным бытием, которое не имеет места в материальной практике, а является лишь порождением фантазии. Такая «социальная философия» уже не требует специальной подготовленности субъекта познания, она не нуждается в обоснованном методе, потому что будет всегда лишь рефлексией, зависящей от традиции мировосприятия субъекта, а «знание», полученное такой «социальной философией», никогда не может быть формализовано.

Изучение же движения системы, ее развития неразрывно связаны с познанием природы таящихся в ней противоречий уже потому, что само развитие есть следствие постоянного разрешения противоречий,